

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 28

(2242)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Школьников «Ловушка “догоняющего развития”», опубликованная на сайте «Завтра», 10 марта 2023 года.

URL:https://zavtra.ru/blogs/ocherk_o_strategii_kitaya_strategicheskie_problemi

Вологда
март 2023

Ловушка «догоняющего развития»

О стратегии Китая: стратегические проблемы

Во второй половине XX века Китай сделал ставку на союз с США и «догоняющее» экономическое развитие. Аппетит, как известно, приходит по время еды; по мере роста экономической мощи пришло и желание перехватить лидерство в мире, естественным путем, как итог сбывшегося экономического превосходства. Решить данную задачу в лоб у Пекина не получилось, для выхода же на прямое противоборство не хватает воли и духа. В рамках чисто экономического противостояния с Западом у Китая цугцванг: любое активное действие ведет к ухудшению, не делать же никаких ходов тоже не выйдет. Сложилась дилемма: либо крах, либо переход на конфронтацию неэкономическую.

Прошедший в октябре 2022 года XX съезд Коммунистической партии Китая не принес неожиданностей. Был провозглашен и оформлен курс на снижение влияния сил, ориентированных на сотрудничество с США / Западом. Из семи членов Постоянного комитета Политбюро четверо представляют фракцию Си Цзиньпина (так называемые «армейцы»): будучи больше национал-патриотами, чем коммунистами, они выступают за полностью независимую политику. Оставшиеся трое («шанхайцы») – представители региональных торгово-финансовых элит, менее выраженные сторонники сотрудничества с Западом, чем «комсомольцы».

В предыдущие годы ориентировавшиеся на договоренности с США и более осторожную политику представители «комсомольцев» находились под постоянным контролем Си Цзиньпина и его сторонников, их аккуратно «зачищали». Съезд закрепил этот тренд, ротация будет не моментальной, но растянутой во времени и системной. Фактически описанная несколько лет назад для Китая стратегия «Мантикора», разновидностью которой был «Биполярный мир» в китайском изводе, закрывается. Базовой стратегией остается построение собственного, максимально большого панрегиона; примером являются действия США в середине прошлого века, которые Пекину хотелось бы повторить. Ключевое направление экспансии – Восточная Азия и Австралия.

Из-за сверхбыстрого, несбалансированного развития последних лет Китай столкнулся с серьезными проблемами. Это:

- невозможность естественного, «плавного» перехода к контролю над миром как результата экономического развития, на что был расчет в предыдущие десятилетия;
- накопленные и не решаемые в рамках существующей парадигмы проблемы «догоняющего» развития;
- необходимость перехода к активным действиям и противостоянию с Западом, на которые не хватает воли.

И да, если Китай хочет сохраниться, то в ближайшие 2-3 года ему в любом случае придется прибегнуть к жесткой и агрессивной внешней политике, поскольку лелеемые нынешним Пекином чисто экономические инструменты нужного результата не дадут.

Закрытая стратегия

Проект «Один пояс – один путь» очень часто называют «новым шелковым путем» и попадают тем самым в ловушку ложных исторических аналогий, формирующих в данном случае представление о некоем транспортном коридоре, что должен обеспечивать движение товаров и капиталов между Европой и Китаем. В геостратегическом ракурсе, однако, план Пекина был несколько иным: получение контроля над всем Восточным полушарием, формирование биполярного мира, который со временем, согласно естественному усилению Китая и ослаблению США, превратится в мир китайского глобализма.

После избрания Дональда Трампа в 2016 году, на следующей же встрече G20, Си Цзиньпин напрямую озвучил готовность Китая перехватить флаг глобального лидерства у США, далее эта позиция повторялась многократно на разных уровнях. В результате чего на Западе, естественно, начал

складываться консенсус о недопустимости подобного развития событий. Итогом противодействия и саботажа явилась деградация проекта «Один пояс – один путь»: он выродился и распался на большое количество экономических и политических, живущих по инерции, осколков. США / Запад не готовы к компромиссу с Китаем, образы биполярного мира у них кардинально различаются. Проект задумывался Пекином как механизм мягкой экспансии, чуть ли не добровольной передачи, перетекания мирового влияния и лидерства от США к Китаю, получения контрольного пакета власти над глобальным миром, условно 50 % + 1, в то время как США, разумеется, были готовы отдать Китаю лишь блокирующий пакет 25 % + 1 с сохранением контроля у себя.

В ближайшие годы, в условиях социально-экономической катастрофы в Европе и мире, потребление товаров в ЕС сократится. Одновременная деградация структур производства и потребления в ЕС (более 50 % относительно уровня 2019 года) вкупе с отсутствием возможности потреблять в долг очень быстро сделает европейский рынок не сильно привлекательным. Падение продаж и невозможность переориентации на внутренний спрос, слишком уж высок в Китае разрыв по номенклатуре между производством и потреблением, в свою очередь не позволят Пекину сохранить имеющийся производственный комплекс. Из-за этого неизбежен очень высокий риск банкротства, деиндустриализации и катастрофы самых развитых, приморских, провинций, т.е. будет запущен сценарий гражданской войны и распада.

Стратегическая задача для Пекина – сохранение поставок на сжимающиеся рынки США и ЕС как можно дольше, дающее возможность в течение несколько лет смягчать проблемы. Следующий шаг – на фоне общемировой катастрофы, в ближайшие 5-7 лет, произвести внутреннюю перестройку путем мобилизации народа на борьбу с внешним врагом и ограбления соседей. Данный вариант осложнен тем, что Китай не был и не является военной державой/цивилизацией, а находящиеся рядом страны имеют свои собственные амбиции и легко не отступятся, ведь это Япония, Корея, Вьетнам, Индия, Россия, добавим сюда еще США и Британию. Китаю непременно нужна своя зона влияния и экспансии, получить которую будет очень-очень непросто, ясно, что одних торгово-экономических инструментов для удушения подобного рода противников Пекину не хватит.

И да, время очень сильно ускорилося, а проблем у Китая столько, что от чисто экономических инструментов их решения ему необходимо уходить.

Таким образом, мы выяснили, что, хотя проект Китая «Один пояс – один путь» чаще всего ассоциируется с формированием коридора в/из Европы, это является узким и упрощенным пониманием. Истинные цели Поднебесной – взятие под контроль всего Восточного полушария при сохранении глобального мира. Остальные мировые игроки, и в первую очередь англосаксы, не согласились с таким «образом будущего», вынуждая Пекин умерить амбиции и искать другие пути выживания.

Цугцванг в противостоянии с Западом

В мире существует довольно большое число стран, чье развитие после завершения Второй мировой войны происходило за счет встраивания в западную мир-систему и открытие рынков сбыта продукции в США (далее – «догоняющие страны»). При развитии за счет внутреннего рынка и ресурсов в стране происходит сбалансированное изменение структуры производства, потребления, занятости, образования. Отсутствуют и существенные перекосы между производительностью и доходами общества в целом.

Развитие за счет чужих рынков, как правило, начиналось с очень низкой базы: разрушения после проигранной войны, оккупации и т.д. (Германия, Япония, Корея и др.). Уровень производительности труда соответствовал доиндустриальному обществу или первым технологическим укладам (текстильная промышленность, черная металлургия). Путем открытия внешнего рынка и привнесения технологий и методов управления следующего уклада, запускалась специализация без изменения уровня жизни.

Получая доходы на уровне крестьян, люди работали в текстильной отрасли (1 уклад), производя на порядок больше продукции, чем нужно было для внутреннего потребления. Далее вступала в дей-

стве металлургия, а уровень жизни ее работников повышался до уровня жизни работников легкой промышленности и т.д.; важно было сохранить разрыв между доходами населения и реальной производительностью. По мере развития более простые производства закрывались, их переносили в идущие тем же путем, но с отставанием, страны.

На вершине пирамиды всегда находилась метрополия мир-системы, потреблявшая разницу между реальной производительностью и уровнем жизни всех подчиненных стран. Кто раньше вступил на данный путь, тот имел возможность выше подняться, но дельта / неэквивалентный обмен должна была сохраняться во что бы то ни стало. Для устойчивости мир-системы уровень жизни в Западной Европе и Японии должен был оставаться ниже, чем в США, а Корея, Гонконг, Тайвань и т.д. должны были жить еще на ступень беднее.

Все изменилось в начале 1990-х, когда за счет включения в зону влияния США Советского блока, а потом и всех стран третьего мира произошло увеличение фундамента мировой пирамиды. Ближайшие союзники / вассалы Штатов получили возможность подняться на вершину и сбалансировать собственную структуру производства и потребления, переключившись на одновременное производство номенклатуры продукции для внутреннего и внешнего потребления.

По уровню жизни и структуре производства Западная Европа и отдельные страны Восточной Азии стали частью метрополии, обирая остальной мир и создавая иллюзию успеха «догоняющего развития» за счет внешних рынков. В силу ограниченности размеров мира ни Китай, ни Индия, ни Россия и др. не имели шансов на повторение успеха.

Рис. 1. Перекосы догоняющего развития

Дисбаланс «догоняющих» стран (Китай, Малайзия и др.), чьи доходы / структура потребления значительно отстают от структуры производства, схематично показан на рисунке. Значительная часть производства ориентирована на экспорт, а большая часть импорта представлена сырьем и простыми переделами, используемыми в производстве и потреблении. При кризисе/катастрофе резко сужается не только экспорт готовой продукции, но и импорт: его не на что брать, да и не нужен он больше.

Финансовый баланс при этом положителен, но наиболее технологичные, ориентированные на экспорт производственные мощности закрываются, так как для их продукции нет спроса. Доходы и потребление населения страны сужаются пропорционально сокращению объемов производства. Первыми страдают поставки сырья и материалов для последующей переработки и экспорта, далее – те, что используются для внутреннего потребления. После чего выясняется, что задействованные в производстве для экспорта люди были самыми платежеспособными потребителями на внутреннем рынке, и это запускает каскадом следующий цикл сокращений.

В результате при объеме экспорта в 20–30 % к ВВП, что является нормой для подобных экономик, равновесное состояние оказывается около двукратного уровня, т.е. 40–60 %. Если проблему с обрушением экспорта не удастся предотвратить в разумное время с помощью поиска новых рынков сбыта, то наиболее технологичной продукции из всей выпускаемой останется лишь перехватывать лидерство и подниматься на вершину пирамиды. Последнее в принципе возможно, но потребует времени и ока-

жется крайне сложным в исполнении, так как вызовет необходимость очень быстрой перестройки всей мировой системы. Надо будет:

- сделать свою валюту единственной старшей / резервной, навязав ее большому количеству стран;
- уничтожить / изолировать от мира страны с более технологичным потреблением, заняв их место в мировом разделении труда;
- резко повысить / довести уровень доходов рабочих до реальной производительности труда (перестать платить в машиностроении, как в металлургии, и т.д.);
- сохранить / увеличить поставку простой / менее технологичной продукции, сырья и материалов из менее развитых стран.

На первый взгляд, ничего нереального в данной программе нет, только вот минимальное условие ее выполнения – наличие полного военного и политического доминирования над соседями и конкурентами, так как, чтобы уничтожить потенциальных конкурентов, их надо убедить / заставить принять подчиненное положение. Если представить себе, что США просто исчезают – например, как шутят у нас некоторые политологи, в результате внезапного образования пролива им. И.Сталина между Канадой и Мексикой, – то даже тогда Китай не сможет сотворить подобное, про другие же страны и говорить не приходится. Излишне напоминать, что давать Китаю возможность сделать юань старшей валютой есть изощренное геостратегическое самоубийство. То есть окно возможностей минимально и добиться успеха Пекину будут очень сильно мешать США, Япония, Индия, Южная Корея и др.

И да, для России данный подход неприменим, у нас совсем другая структура экспорта, нет «догоняющего развития». Наш путь – распад единого рынка на панрегионы, а отнюдь не перехват глобальной власти...

Таким образом, ясно, что, избрав путь «догоняющего развития», но не имея – в силу своего размера и амбиций – возможности войти на подчиненном положении в состав метрополии мир-системы, Китай оказался в ловушке. Наличие больших диспропорций делают его экономику и социальную структуру хрупкой и неустойчивой и оставляют в перспективе лишь два варианта: обвал до равновесных значений с потерей более половины экономики либо прорыв на уровень метрополии с изгнанием с вершины пирамиды более развитых конкурентов.

Переход к агрессивной политике

В бизнес-среде есть типаж жесткого, агрессивного переговорщика, который не сдвигается даже в мелочах и всегда разговаривает с позиции силы. Пока он находится в сильной переговорной позиции, он дико успешен и всегда пробивает блоки и защиту противника. Если защита не дается, он повышает ставки без малейшего страха, ведь за ним стоят большие силы и ресурсы, а противник сам виноват – будет компенсировать понесенные убытки в большем объеме.

Такая тактика переговоров работает, пока есть реальное преимущество и у противника не дрожат колени. Когда же с другой стороны оказывается бóльшая сила и готовность идти до конца, инстинкт победителя, необдуманное, импульсивное повышение жестким переговорщиком ставок ведет к катастрофе. Очень познавательно наблюдать и сравнивать подобных людей на пике могущества и через несколько лет после краха и потери практически всего: большинство ломается морально, и лишь немногие способны перестроиться.

США в своей внешней политике сейчас напоминают такого переговорщика, уже потерявшего значимую часть реальной власти, одуревшего от вседозволенности, привыкшего получать все, что захочет, утратившего эмпатию и человечность, разучившегося использовать сложные комбинации и внешние компромиссы. Практически везде в течение последних десятилетий США продавливали свои решения, но ресурсов и сил для такого поведения у них с каждым годом было все меньше. Другие страны, по старой памяти и инерции, продолжали находиться под влиянием властной харизмы надоевшего гегемона, соглашаясь на основные условия и торгуясь лишь в мелочах.

В начале 2022 года этот фокус, однако, не прошел с Россией, когда нас хотели продавить в вопросах безопасности и по Украине. На совещании американских министров обороны 25–29 июля 2022 года крупнейшие страны (Бразилия, Мексика и Аргентина) отказались осудить Россию, позицию США поддержали только 8 из 21 участника. Ранее также состоялись неудачные визиты Джо Байдена в страны Персидского залива, Афганистан и др.

Есть и обратный пример. Китай в начале августа 2022 года, на фоне визита Нэнси Пелоси на Тайвань, оказался не готов к жесткому противостоянию в плане психологии. Пекин привык накапливать минимум двукратное преимущество, чтобы вынудить противника отказаться от прямой конфронтации, а в иных случаях просто уходил от противостояния. Данное событие стало индикатором неготовности Китая к прямому открытому противостоянию с США. При взаимном блефе Пекин сдался первым после того, как позволил Вашингтону втянуть себя в словесное перетягивание каната, да и вообще преувеличил значимость «визита старой дамы». Конечно, это головокружение от успехов и недопонимание/недооценка противника. На ментальном уровне Китай оказался не готов к противоборству, дал слабину.

Со стороны события напоминали рестлинг: разогрев публики, крики, демонстрация рельефных мышц и антуража, страшные обещания/угрозы, жуткие гримасы и прочие незамысловатые трюки и атрибуты. К реальному противостоянию этот балаган отношения не имел. В истории были варианты, когда одна из сторон будущего конфликта разжигала ситуацию, изображала шута, устраивала показательные истеричные представления, оправдывала агрессию. Одна, но не обе разом. США и Китай надували щеки, привлекали группы поддержки, устраивали шоу в стиле «держите меня семеро» и т.д. Войны так не начинают, даже в мире постмодерна.

Бескомпромиссная стратегия применима для долгих и очень медленных торгово-экономических войн, идущих, как правило, 14 или 20 лет. В уплотнившемся времени экономические войны идут 9 месяцев или 2–2,5 года в формате блицкрига и все время грозясь переродиться в вооруженное противостояние/войну Ареса. Если Китай не осознает этих перемен, не перейдет к более агрессивной, скоротечной и рискованной игре, то он рискует в 2026–2028 гг. не выдержать последствий социально-экономической мировой катастрофы (не нужно недооценивать запас прочности и инерцию системы) и инициировать собственный распад. Вызов будет серьезный: быстро и кардинально перестроиться под новые реалии распадающегося мира, сдержать социальные последствия, зачистить элиты и выгрызть себе нужный для самосохранения панрегион.

И да, после драки можно махать кулаками сколько угодно, но какие бы у вас ни были природные данные и ресурсы, без настроя, воли и боевого духа результат будет плачевен.

Таким образом, изучая заявленные планы развития Китая, мы получаем впечатление, что они написаны на базе гарантированной минимум на десять лет сохранности текущего миропорядка, отсутствия экономических войн, блокад, катастроф и краха глобализма. Сегодня, правда, ясно, что в запасе у Пекина не более 2–3 лет и уже в 2025–2026 гг. придется принимать решения о силовой внешней экспансии, так как на медленные экономические инструменты нет времени. Если этого не сделать, то в последующие пару лет Китай накроют социально-экономическая и политическая катастрофы, которые подведут его к крушению и болезненному распаду.

В феврале 2023 года начался новый занятный раунд психологического противостояния Китая и США, когда властитель мира ничего не мог сделать с собирающими информацию китайскими воздушными шарами, летящими на высоте 28–30 км. В последующие месяцы напряжение и обоюдные подколки будут нарастать, а для Китая уж точно пришла пора переходить к активным действиям.

Резюме

По итогам внутривнутриполитической борьбы в Китае осенью 2022 года произошло отстранение от ключевых рычагов влияния ориентированных на договоренности с Западом элит – «комсомольцев». В 2023–2025 годы основное внимание Пекина будет направлено на внутренние вопросы. Черета разно-

образных мировых кризисов, переходящих в катастрофу, включая обрушение Долины пирамид и/или гиперинфляцию старшей валюты/доллара, экономические войны/блокады, разрушение производственных цепочек и др., нанесут удар по Китаю, и даже более сильный, чем по США. Глубина падения будет сопоставима с катастрофой в ЕС, но за счет несравнимо лучших механизмов мобилизации и управления можно будет избежать многих бед, хотя и не всех...

Наиболее известной попыткой развития Китая был проект «Один пояс – один путь», который в реальности был не созданием коридора «Китай – Европа», а мирной, чисто экономической попыткой Пекина взять под контроль все Восточное полушарие на фоне обязательного сохранения глобального мира и постепенного вытеснения США с позиции мирового гегемона. Неприятие и несогласие с данным вариантом будущего остальных игроков привели к отказу от этого проекта.

Китай, постепенно наращивая ресурсы, начал готовиться к перехвату контроля над миром политическими методами, но оказалось, что для борьбы вовсе не достаточно иметь силы и ресурсы, важна воля и боевой дух, а вот с ними-то у Китая проблемы. В августе 2022 года Пекин проиграл битву взглядов, продемонстрировал неготовность, сдвинул время начала активного противостояния. Все это тем плачевнее, что, оказавшись в ловушке «догоняющего развития», Китай оказался перед дилеммой: отказ от амбиций, социально-экономическая катастрофа, распад, с одной стороны, или изоляция / уничтожение более развитых конкурентов и занятие их положения на вершине мирового разделения труда – с другой.

Если для США как надорвавшейся империи велики в ближайшие годы шансы самоустранения, то другие негативно настроенные к Китаю страны-конкуренты (Япония, Корея, Индия, Вьетнам, Австралия и др.) отнюдь не горят желанием стать жертвами и вассалами Пекина.

И да, России не требуется прямая помощь Китая, намного больше нам нужно быстрое скатывание Запада во внутренние проблемы, к чему все и идет...

Андрей Школьников